

ИБРАХИМ КЁРЕМЕЗЛИ

ТУРЕЦКАЯ ОБОРОНА НА ДУНАЙСКОМ ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (1853–1854)

Дипломатический кризис 1853 г. между Османской империей и Российской империей вылился в войну, которая на следующий год переросла в конфликт европейского масштаба, известный нам под названием «Крымская война». Пока в ней участвовали только русские и османские силы, основным театром военных действий являлись Балканы. Поскольку война разразилась накануне зимы, а дипломатическая деятельность не умеряла своих темпов, обе стороны не желали подвергать себя риску и придерживались осторожной стратегии. Основными боями осенью и зимой были сражения под Ольтеницей и Четати (Чатаной). В мае 1854 г. русские форсировали Дунай и осадили Силистрию, что, несомненно, стало самым важным военным событием на этом театре. Однако угроза австрийского удара из Трансильвании и высадка союзных армий в Варне заставили русских к концу июня снять осаду. Во время русского отступления из Дунайских княжеств османская армия перешла в наступление на Журжу; это было последнее русско-турецкое сражение на Дунае.

По сути, ни фельдмаршал Иван Федорович Паскевич¹, ни Михаил Дмитриевич Горчаков² не верили в возможность марша на Константинополь, в то время как Омер-паша³ не имел намерения очи-

1 Его титулы отражали прежние успехи на поле боя: граф Эриванский, светлейший князь Варшавский, фельдмаршал трех европейских армий и наместник Царства Польского. В активное командование войсками он вступил лишь незадолго до осады Силистрии.

2 Главнокомандующий русскими силами в дунайских княжествах.

3 Его настоящее имя — Михайло Латас. Хорват родом, в 1820-е гг. он прибыл в Османскую империю, принял ислам и в течение двадцати лет пользовался популярностью под именем Омер-паши. Во время Крымской войны он был

щать княжества от русских. Однако осенью 1853 г. европейские газеты изображали Омер-пашу как великого тактика и восхваляли мощь турецкой армии⁴. Несомненно, русские войска на Дунае проявили себя с наилучшей стороны, между тем как новосозданная османская армия действительно добилась неплохих результатов. Но каков был реальный уровень турецкой военной мощи? Могла ли Турция разбить Россию без вмешательства европейских держав? Вследствие того, что Турция оказалась их младшим союзником, присутствие османских вооруженных сил в Крыму до сих пор представляет собой некоторую загадку, при том, что о русской героической обороне и наступательных действиях англичан и французов написано очень много. На Кавказе русская армия со временем продемонстрировала свою силу и в конце концов захватила Карс. Поэтому оценка успеха османских сил на Балканах не только объяснит один из важных аспектов Крымской войны, но и может пролить некоторый свет на преобразование османской армии в середине XIX века⁵.

Летом 1853 г. российская армия вторглась в Дунайские княжества, чтобы заставить Высокую Порту признать за Россией право защищать православное христианское население Османской империи. Передовые силы 2 июля переправились через Прут и через три недели Дунайские княжества были полностью оккупированы.

сперва *мюширом* (фельдмаршалом) Дунайской армии, а затем *сердар-и-эвремом* (главнокомандующим) всех османских армий.

4 Первые книги о Крымской войне на западных языках не свободны от этих настроений. В качестве примера можно указать, что Эмерсон в своем описании войны на Дунае не только преувеличивает успехи турок, но и реконструирует ход сражений без какой-либо оглядки на исторические факты. См.: George Emerson. Sebastopol: The Story of its Fall. London, 1855. Pp. 25–29.

5 Источники по Крымской войне чрезвычайно многочисленны. Но в отношении Дунайской кампании западные монографии дают лишь весьма поверхностную информацию. Классическими источниками по этой теме могут считаться две русские работы, переведенные также на немецкий: Ковалевский Е. П. Война с Турцией и разрыв с западными державами в 1853 и 1854 годах. СПб., 1871; Петров А. Н. Война России с Турцией. Дунайская кампания 1853 и 1854 гг. В 2 тт. СПб., 1890. Однако еще раньше на немецком языке были изданы следующие труды, в том числе анонимные: Der russisch-türkische krieg in den Jahren 1853 und 1854 (Karlsruhe, 1854); Der russisch-türkische krieg in Europa 1853, bis zum März 1854 (Kiel, 1854); August Prinz, Der russisch-türkische krieg nach brieflichen Mittheilungen und Originalberichten (Hamburg, 1855). Единственным турецким источником, посвященным исключительно дунайскому фронту, являются воспоминания участника осады Силистрии, записанные знаменитым турецким поэтом и изданные в 1873 г. Их второе издание: Namık Kemal, Silistre Muhasarası: Kalede Bulunan Gazilerden Yüzbaşı Ahmed Nafiz'in Hatıraları, подготовил и перевел с османского Хакки Тарик Ус (Istanbul, 1946). [Далее — Silistre Muhasarası]. Эти воспоминания были также изданы по-русски в сокращенном виде: Силистрия 1854 г. Записки Нафиз-эффенди // Военный сборник. 1875. № 12. С. 488–502.

28 июля Горчаков со своей свитой прибыл в Бухарест. Пока европейская дипломатия пыталась разрешить русско-османский конфликт, Порта принимала меры к возможной войне: лихорадочно запасались продовольствие и амуниция, ремонтировались и укреплялись фортификации.

Вообще говоря, на стороне турок в начале войны имелось много преимуществ. Во-первых, южный берег Дуная выше северного, из-за чего его легче оборонять. Через высокий Балканский хребет — второй барьер на пути захватчиков — на юг вело лишь несколько перевалов. Вследствие этого целью русской армии являлось наступление по восточной Болгарии, где горный хребет кончается — именно так в предыдущей войне русским удалось дойти до Эдирне (Адрианополя). Помимо этих географических преимуществ, на южном берегу Дуная находились все главные крепости: Рушук, Силистрия и Видин на Дунае в то время были первоклассными крепостями. Более того, именно русская армия подавила в 1848 г. революцию в Центральной Европе. Поэтому русские едва ли могли рассчитывать на дружелюбие местного населения, в то время как османскую армию ожидал сердечный прием в Малой Валахии⁶. Собственно, Омер-паша намеревался использовать это обстоятельство, рассылая пропагандистские листовки, в которых призывал валахов восстать против русской армии⁷. Разведка Омер-паши также была эффективной благодаря сотрудничеству как валахов, так и европейских купцов и дипломатических агентов в Дунайских княжествах⁸. Кроме того, в противоположность прежним русско-турецким войнам, Россия не обладала господством на Черном море даже после уничтожения османского флота у Синопа вслед-

---

6 Военно-исторический архив Турецкого генерального штаба [Genelkurmay ATASE Başkanlığı Arşivi, далее — ATASE], фонд Крымской войны [все документы из ATASE, использовавшиеся в данной статье, находятся в одном фонде, поэтому далее указание на него будет опускаться], Ахмед-паша — Омер-паше, Klasör: 4, Dosya: 12, Belge: 4, 5 Safer 1270 [7 ноября 1853]; Ахмед-паша — Высокой Порте, Klasör: 4, Dosya: 12, Belge: 16, 14 Rebiulevvel 1270 [15 декабря 1853] [копия]; А. А. Paton, The Bulgarian, The Turk and the German (Brussels, 1855), p. 34; Петров. Т. I. С. 156.

7 О предложении Омер-паши см.: ATASE, Омер-паша — сераскер-паше, Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 10 / 2, 4 Muharrem 1270 [7 октября 1853]; сераскер-паша передал его запрос в Высокую Порту, Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 049, 9 Safer 1270 [11 ноября 1853] [черновик]. Омер-паша просил напечатать 2000 листовок, но неизвестно, были ли они распространены. Хотя они были напечатаны и отправлены Омер-паше, их не хотели распространять раньше времени; вероятно, Порта опасалась возможной реакции Австрии. ATASE, Высокая Порта — Омер-паше, Klasör: 5, Dosya: 14, Belge: 11. Следует упомянуть, что в Малой Валахии действительно произошло восстание, которое русские приписывали проискам Османской империи: Тарле Е. В. Крымская война. М., 1950. Т. I. С. 279–280.

8 Там же. С. 275; Петров. Т. I. С. 149.

ствие появления в Черном море французского и британского флотов. Все эти факторы, разумеется, сыграли свою роль в поражении России, но самым важным было отсутствие у русской армии стратегического планирования и четко обозначенных целей на данном фронте, в то время как у турок все это было, пусть и в ограниченном масштабе. Более того, османская армия давно не бывала так хорошо подготовлена к войне.

Накануне войны османская действующая армия, *низам*, состояла из шести армейских корпусов территориального базирования⁹. Каждая из этих армий набирала рекрутов из того военного округа, к которому была приписана; состояли они преимущественно из этнических турок, которые считались намного более надежными, чем прочие мусульманские подданные империи. К этим действующим армиям были также приданы резервные армии, которые назывались *редифами*.

Армия, расположенная на европейском берегу Босфора, носила название Гвардейской (*Hassa ordusu*). Константинопольская армия (*Dersaadet ordusu*) базировалась в районе Шумлы, Румелийская армия (*Rumeli ordusu*) — Манастира, Анатолийская армия (*Anadolu ordusu*) — Эрзинджана (*Irak ordusu*), Арабская армия — Дамаска, и недавно созданная Иракская армия — в районе Багдада.¹⁰ Корпус состоял из шести пехотных полков, четырех кавалерийских, артиллерийского полка и саперной роты, и при полной укомплектованности насчитывал около 20 тыс. человек. В Гвардейской и Румелийской армиях имелись дополнительные пехотный полк, стрелковый батальон и кавалерийский полк. Каждый пехотный полк состоял из 4 батальонов, по 8 рот в каждом. В артиллерийских полках насчитывалось по 70 орудий. Однако *низам* и *редифы* не представляли собой всей турецкой армии. Кроме них, имелось еще несколько артиллерийских и инженерных корпусов, приданных Имперскому арсеналу (*Tophane-i Hümayûn*), и четыре батальона, размещенные в крепостях на Дарданеллах и в Константинополе. Отдельные отряды находились также на Крите, в Триполи и в Тунисе.

Служба в действующей армии продолжалась пять лет; рекруты, отслужившие свой срок, отправлялись на семь лет в запас, из которого вновь могли быть призваны на действительную службу. *Сераскер*-паша, теоретически являвшийся главнокомандующим всех шести армий, вместе взятых, также выполнял обязанности воен-

⁹ Об османской армии во время Крымской войны см.: A. Tefvik Gürel, 1853–55 Türk-Rus ve Müttefiklerinin Kırım Savaşı (Istanbul, 1935), pp. 7–14; Богданович М. И. Восточная война 1853–56 гг. Т. I. Приложения. СПб., 1876. С. 21–26; George Dodd, Pictorial History of the Russian War 1854–5–6 (Edinburgh and London, 1856), p. 27.

¹⁰ *Türk Silahlı Kuvvetleri Tarihi*, Т. III Ч. 5 (1793–1908) (Анкара, 1978), С. 201–205

ного министра. Во главе каждой армии стоял *мюшир* (фельдмаршал); во главе дивизии — *ферик*, бригады — *мирлива*, полка — *миралай*, а батальона — *бинбаши*. В реальности эти военные части были не единственными; в качестве тактических единиц могли использоваться батальоны из различных корпусов, не говоря уже о полках или дивизиях. Хотя принятая в Османской империи система воинского призыва и резервных армий появилась в результате реформ, осуществленных под влиянием французского и прусского опыта, в османской армии отсутствовали такие учреждения, как комиссариат и генеральный штаб, которые в то время имелись в любой современной армии.

Система *редифов* не была доведена до завершения; например, у армий в Дамаске и Багдаде не имелось своих резервов. *Редифы* были организованы так же, как *низам*, но в них не хватало офицеров. Хотя *танзимат*¹¹ уже приносил первые плоды, в том числе и в сфере образования, чему весьма искренне радовался Омер-паша во время подготовки к войне, модернизация османской армии была еще далека от завершения, и в ней остро ощущался недостаток способных офицеров¹². Арчибалд Патон, осенью 1853 г. посетивший турецкие укрепления на Дунае, а также штаб в Шумле, отмечал: «Турецкая армия превосходна в своих крайностях, она имеет, с одной стороны, умелого командира в лице Омер-паши, а также нескольких достойных людей среди его подчиненных, а с другой стороны — инстинктивно отважных и выносливых бойцов; но в промежутке между ними мы видим безобразный вакуум непрофессионализма и коррупции». Кроме того, он приводит слова русского офицера, который побывал в Константинополе пленником — вероятно, в предыдущем столетии: «Думаю, что султан должен выдать всем своим рядовым по ордену Нишан, а всех офицеров побить палками»¹³. Хроническая нехватка офицерских кадров восполнялась приглашением европейских офицеров, а также назначением на офицерские должности польских и венгерских перебежчиков.

Османская конница также обладала явно недостаточной численностью. Поскольку на Балканах имелась только 6-тысячная регулярная кавалерия, на действительную службу в Дунайскую армию была призвана балканская и анатолийская конная полиция (*зантийе*)¹⁴. Из различных провинций империи тысячами набирались иррегулярные войска (которые тогда назывались *башибузю*-

¹¹ Реформы, проводившиеся в Османской империи в 1830-х — 1870-х гг. — прим. перев.

¹² ATASE, Омер-паша — сераскер-паше, Klasör: 8, Dosya: 3, Belge: 3 / 1, 27 Ramazan 1269 [4 июля 1853].

¹³ Цит. по: Paton, p. 39.

¹⁴ ATASE, Klasör: 2, Dosya: 6, Belge: 13; Klasör: 2, Dosya: 7, Belge: 12. Согласно Додду, османская полиция была хорошо оснащена лошадьми и вооружена: Dodd, p. 27.

ками). После объявления войны ожидалось прибытие в Константинополь более 10 тыс. человек из Анатолии и Сирии, которые получали не только пропитание, но и денежные выплаты; им даже обещали выдавать новых лошадей в случае потери собственных¹⁵. При перевозке этих иррегулярных сил должностные лица старались не допустить с их стороны никаких жестокостей по отношению к мирным жителям¹⁶. Имелись также иррегулярные части добруджинских татар под командованием Хан-Мирзы и два недавно созданных казачьих полка, которые состояли из казаков-некрасовцев (липован)¹⁷ и польских добровольцев; ими командовал Мехмед-Садык-Паша (Михаил Чайковский)¹⁸.

Помимо вспомогательных сил из примерно 14 тыс. египетских пехотинцев¹⁹, 12 тыс. человек было набрано в Албании²⁰. Кроме того, 50-тысячное войско было организовано в Боснии и Герцеговине, чтобы использовать его в случае восстания на Балканах²¹.

Во время Крымской войны в османской армии насчитывалось примерно 290 тыс. человек. В документе без даты приводится следующая численность войск, собранных в Шумле, Варне и на дунайском берегу: 8 тыс. артиллеристов, 63934 пехотинца и 10240 кавалеристов²². Согласно Гюрелю, силы, направленные на балканский фронт, всего насчитывали 105 тыс. пехотинцев, 12 полков кавалерии (включая два казачьих полка), в составе которых находилось 8700 человек, 4300 артиллеристов в 40 батареях, 10 тыс. человек конной полиции и 12 тыс. человек иррегулярной кавалерии²³. Часть этих сил была оставлена в Эдирне и Софии в качестве резер-

ва. Таким образом, османская Румелийская армия, действовавшая против русской Южной армии, включала в себя полки Румелийской, Константинопольской и Гвардейской армии, как регулярные, так и резервные, при поддержке вспомогательных сил, иррегулярных частей и конной полиции²⁴. В османских архивных материалах не удалось найти точную численность турецких сил²⁵ на Балканах, но приблизительно они насчитывали 140 тыс. человек. Половина этих сил была размещена в укреплениях и крепостях вдоль Дуная и за ним, а другая половина использовалась как полевая армия, базировавшаяся в Шумле²⁶.

Омер-Паша признавал, что если бы Россия хотела воевать летом, османские войска оказались бы не готовы к войне и скорее всего были бы разбиты²⁷. Однако осенью русские силы в Дунайских княжествах имели скромную численность даже по сравнению с османской Дунайской армией. Россия выставила лишь около 80 тыс. человек — Четвертую армию и часть Пятой²⁸. Неравенство русских и османских сил явственно демонстрирует, что Россия не собиралась осуществлять планы захвата Константинополя, которые обсуждались верховным командованием русской армии и царем Николаем I перед вторжением в Дунайские княжества²⁹. Порта догадывалась о нежелании России воевать, но приготовления велись с расчетом на наихудший исход³⁰ и из благоразумия³¹. Омер-Паша также предполагал, что русские останутся в Дунайских княжествах и будут ждать дипломатического решения³².

15 ATASE, Высокая Порты — губернаторам Коньи и других соответствующих провинций, Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 13 [Черновик]. В действительности неясно, распространялась ли такая щедрость на все иррегулярные войска.

16 См., например: ATASE, Klasör: 6, Dosya: 18, Belge: 1, 1 Ramazan 1269 [8 июня 1853].

17 Это были бывшие донские казаки, бежавшие на турецкую территорию в второй половине XVIII века. Часть из них жила в Добрудже, а другая — в азиатском Маньясе.

18 Эти силы использовались в основном для рекогносцировки.

19 См. письмо Аббас-Халим-паши, египетского наместника: ATASE, Klasör: 6, Dosya: 18, Belge: 23, 7 Şevval 1269 [14 июля 1853]. Согласно этому письму, готовые к отправке сухопутные силы состояли из 6 полков и превышали 14 тыс. человек. После объявления войны Стамбул потребовал прислать дополнительные силы в 3 пехотных полка и некоторое число артиллеристов, а также 50 тыс. мушкетов, но неясно, были ли они действительно отправлены. ATASE, Высокая Порты — наместнику Египта, Klasör: 3, Dosya: 9, Belge: 35 / 1 [черновик]. Египетские силы, находившиеся под командованием Селим-паши, служили в Добрудже, Силистрии и в Крыму.

20 ATASE, Klasör: 2, Dosya: 6, Belge: 15 / 1.

21 ATASE, Омер-паша — сераскер-паше, Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 8.

22 ATASE, Klasör: 2, Dosya: 6, Belge: 17.

23 Gürel, pp. 8–11.

24 См., например, письмо, отправленное Омер-пашой после сбора различных полков из разных армий во время подготовки к войне: ATASE, Омер-паша — сераскер-паше, Klasör: 8, Dosya: 3, Belge: 14, 27 Şevval 1269 [3 августа 1853]. Согласно этому документу, два батальона пятого полка из резерва Гвардейской армии были отправлены в Рахову и Нигболу, четвертый батальон второго полка и второй батальон третьего полка из резерва Константинопольской армии прибыли в Шумлу.

25 Необходимо отметить, что в Османской империи в XIX в. войска также назывались «османскими» или «исламскими», а не «турецкими», напр. ‘İslam askeri’, ‘Osmanlı askeri’, ‘Osmanlı Devleti’. Однако, в западных державах, в данном случае в России, использовались термины «турецкие войска», «Турция» и т. д.

26 ATASE, Омер-паша — сераскер-паше, Klasör: 8, Dosya: 3, Belge: 3 / 1, 27 Ramazan 1269 [4 июля 1853].

27 ATASE, Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 8.

28 О боевом составе русской армии см. приложения в следующих книгах: Der russisch-türkische krieg, p. 143–146; Петров. Т. I. С. 185–188; Богданович. Т. I. Приложения. С. 6–15.

29 Петров. Т. I. С. 63–64.

30 ATASE, Высокая Порты — султану Абдул-Меджиду, Klasör: 2, Dosya: 7, Belge: 30, 14 Ramazan 1269 [21 июня 1853].

31 ATASE, Klasör: 9, Dosya: 7, Belge: 11.

32 ATASE, Омер-паша — сераскер-паше, Klasör: 6, Dosya: 18, Belge: 54.

В реальности на наступление были настроены скорее не русские, а турки; они укрепили некоторые острова на Дунае и приняли меры к наведению понтонных мостов. Еще до начала военных действий Омер-Паша в глубокой тайне, не уведомив даже подчиненных командиров, проинспектировал наличие бревен, лодок и кораблей, которые могли быть использованы при переброске понтонных мостов через Дунай³³. Но сражения на этом фронте явственно показывают, что турецкое наступление не предусматривалось в широких стратегических планах.

Управление русской армией в Дунайских княжествах осуществлялось из Бухареста. Четвертая армия под командованием генерала П. А. Данненберга размещалась в Большой Валахии³⁴. Левое крыло русских, растянувшееся от Браилы до Килии, включало часть сил Пятой армии под командованием генерала А. Н. Лидерса. На правом крыле, в Малой Валахии, русские силы до прибытия Третьей армии были незначительными. Здесь сперва командовал генерал-лейтенант Фишбах, а после появления более серьезных сил его сменил генерал-адъютант Анреп-Эльмпт.

Османская оборона в основном опиралась на треугольник первоклассных крепостей в Варне, Силистрии и Рущуке, и на укрепленный лагерь в Шумле, где размещался и штаб османской армии. Османское верховное командование в реальности отнюдь не отличалось стабильностью. Ферику Мустафа-паше, занявшему Туртукай, сперва поручили командовать центром турецких сил на Дунае. Но в 1854 г. он получил назначение на крайний правый фланг, в Добруджу, вместо Хассан-Хакки-паши³⁵. Однако, к началу войны Добруджа находилась под командованием ферики Абдулхалим-паши.

Крайний левый фланг турок опирался на первоклассную крепость в Видине и окружающие ее позиции. Во время подготовки к войне на этом фланге османскими силами командовал ферик Исмаил-паша³⁶. Еще до начала военных действий сюда были также

направлены ферик Ахмед-паша³⁷ и ферик Мустафа-Тевфик-паша. Присутствие в Калафате трех высокопоставленных командиров — главным из которых был Ахмед-паша — говорит о том значении, которое Омер-паша придавал этому крылу. По словам корреспондента английской «Таймс», Ахмед-паша являлся мозгом сил, стоявших в Калафате, в то время как Исмаил-паша вдыхал в них энергию. Весной 1854 г. войсками в Калафате командовал Абдулхалим-паша. По всей вероятности, после вторжения русских в Добруджу Ахмед-паша и Исмаил-паша были отозваны в Шумлу, чтобы командовать войсками во время генерального сражения с русской армией, ожидавшегося в случае падения Силистрии.

Отклонение Венской ноты, турецкий ультиматум с требованием вывести русские войска из Дунайских княжеств и первые перестрелки на Дунае шокировали не только русских, но и европейские державы в целом. Вследствие такого политического выбора Порты Османская империя в литературе о Крымской войне обычно описывается как единственная сторона, стремившаяся к войне. В реальности же Высокая Порта не выказывала особой готовности воевать. Во время ремонта укреплений нередко поднимался вопрос, не нарушаются ли при этом действующие договоры³⁸. В турецких документах периода, непосредственно предшествовавшего военным действиям, чаще всего присутствует озабоченность тем, чтобы не дать России какого-либо предлога к войне³⁹. Хотя русским военным кораблям было запрещено проходить в Браилу, Порта обсуждала вопрос о том, нельзя ли отменить этот запрет, чтобы он не послужил для России предлогом. Было решено, что это правило следует применять лишь после консультаций со Стрэтфордом де Редклиффом, знаменитым британским послом в Константинополе; кроме того, пришли к выводу, что присутствие русских пароходов и судов выше по Дунаю крайне затруднит османскую оборону в случае войны⁴⁰.

33 ATASE, Инструкции Омер-паши Сулейман-Бею, Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 11, 5 Muharrem 1270 [8 октября 1853].

34 Территория приблизительно к западу от реки Олт (или Алута) в то время называлась Малой Валахией, а к востоку — Большой Валахией.

35 ATASE, Омер-паша — сераскер-паше, Klasör: 5, Dosya: 15, Belge: 9, 18 Rebiulahir 1270 [18 января 1854].

36 Патон пишет: «На вид ему сорок пять лет. Он смуглолицый и слегка косит одним глазом [...] Природные способности заменяют ему отсутствие широкого стратегического мышления и европейских навыков Омер-паши; Исмаил-паша не только отличается выдающейся отвагой, но и может быть в известных пределах назван весьма умелым стратегом» Paton, pp. 38–39. Исмаил-паша командовал силами и в Видине, и в Софии. О подготовке к обороне Видина и окружающих городов под командованием Исмаил-паши см.: ATASE, военный губернатор Видина Мехмед-Салим и генерал-гу-

бернатор Видина Абдурахман-Сами — Высокой Порте, Klasör: 6, Dosya: 18, Belge: 15, 5 Şevval 1269 [12 июля 1853].

37 По описанию Патона, Ахмед-паша был «образованным военным инженером, который в течение семи лет обучался в Вене своему ремеслу, вследствие чего бегло и правильно говорит по-немецки; сам по себе он высокий и породный человек, близкий к тучности, с римским носом и правильными чертами лица». Paton, s. 34.

38 ATASE, Омер-паша — сераскер-паше, Klasör: 2, Dosya: 7, Belge: 31, 14 Ramazan 1269 [21 июня 1853]; ATASE, Klasör: 2, Dosya: 7, Belge: 28 / 1, 19 Ramazan 1269 [26 июня 1853] [копия].

39 См., например: ATASE, Высокая Порта — муширам Анатолийской и Румелийской армий, Klasör: 2, Dosya: 6, Belge: 1 и 1 / 1, 3 Ramazan 1269 [10 июня 1853].

40 ATASE, Омер-паша — Высокой Порте, Klasör: 8, Dosya: 3, Belge: 4, 28 Ramazan 1269 [5 июля 1853] [черновик]; Высокая Порта — Омер-паше, Klasör: 8, Dosya: 3, Belge: 4 [черновик]; Klasör: 6, Dosya: 18, Belge: 38 [ко-

Тем не менее, османский Большой совет высказался за войну с Россией и 8 октября генералу Горчакову через Омер-пашу был отправлен ультиматум с требованием очистить Дунайские княжества. Отсутствие положительного ответа через пятнадцать дней после получения ультиматума означало войну⁴¹. Впоследствии Порты хотела продлить срок ожидания ответа на одну неделю, но послание прибыло с запозданием на одиннадцать часов, когда военные действия уже начались⁴². Интересно, что начало военных действий произошло несколько раньше истечения ультиматума, вследствие чего встает важный вопрос — не стремился ли сам Омер-паша к ускорению разрыва.⁴³

В ночь с 22 на 23 октября турецкие силы малыми отрядами по 20–40 человек переправились через Дунай и напали на русские позиции. В Туртукае мелкий отряд, форсировавший реку, убил четырех казаков, а одного взял в плен⁴⁴. Египетские солдаты, переправившиеся через реку в Богазкёе (вблизи Карасу), напали на казачий пикет и убили нескольких казаков⁴⁵. Первое серьезное столкновение произошло на следующий день между турецкой батареей на острове перед Исакчи и направлявшимся в Галац русским легким флотом в составе двух пароходов и восьми лодок⁴⁶. Согласно русским источникам, их потери были незначительными и нападение на батарею завершилось полным успехом⁴⁷. Но в османских донесениях указываются тяжелые повреждения, причиненные лодкам и пароходам. Хотя турецкие цифры русских потерь не совпадают друг с другом, они в любом случае значительно выше, чем по русским сведениям⁴⁸. Фактически в каждом сражении на Дунае обе

пия решения Высокой Порты], 17 Şevval 1269 [24 июля 1853]; Высокая Порты — Омер-паше, Klasör: 6, Dosya: 18, Belge: 38 / 1 [черновик], 26 Şevval 1269 [2 августа 1853]; Омер-паша — генералу Горчакову, Klasör: 8, Dosya: 3, Belge: 5 / 2; После получения ответа от генерала Горчакова, ATASE, Klasör: 8, Dosya: 3, Belge: 19 [черновик], 29 Zilkâde 1269 [3 сентября 1853].

41 ATASE, Омер-паша — генералу Горчакову, Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 61.

42 ATASE, Омер-паша — Высокой Порте, Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 29, 21 Muharrem 1270 [24 октября 1853].

43 Омер-паша заявлял, что военные действия начались уже после окончания срока ультиматума (ibid.). Но Горчаков получил ультиматум лишь утром 9 октября, поэтому ждал начала военных действий лишь 24 октября.

44 Мустафа-паша — Омер-паше, Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 26, 19 Muharrem 1270 [22 октября 1853]; Петров. Т. I. С. 129, 131.

45 ATASE, Омер-паша — Высокой Порте, Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 29.

46 Интересное донесение добруджинских христиан о последствиях сражения при Исакчи, которое предназначалось для русского полковника в Сюнне (Сулине), и о последовавшем суде над ними см.: ATASE, Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 43.

47 14 погибших, включая командовавшего флотом — Варпаховского, и 60 раненых: Петров. Т. I. С. 128–130.

48 Донесение Ислам-Бея в Мачин, Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 11 / 1, 10 Safer 1270

стороны существенно занижали свои потери и преувеличивали потери противника.

По мнению Омер-паши, туркам следовало захватить стратегические позиции на левом берегу реки до прибытия Третьей армии, после которого наступление против русских сил будет трудноосуществимым⁴⁹. Наступательными действиями Омер-паша собирался поднять боевой дух своих войск. И действительно, успех турецких атак деморализовал русских, в то время как османские солдаты набрались уверенности в своих возможностях⁵⁰. Но турецкие атаки на Дунае планировались в первую очередь с расчетом расстроить вероятные стратегические планы русских в отношении Сербии. Омер-паша так объяснял свой план: «Поскольку самой важной задачей является полное предотвращение таких русских замыслов и их практического воплощения [...] не забывая об уже принятых мерах предосторожности и без всякой спешки, [нами будут] предприняты отвлекающие наступления на Дунае и два истинных наступления в тех местах, где русские слабы, с переправой через реку по мостам»⁵¹.

Больше всего турки опасались неожиданного нападения русских и их последующего контакта с сербами и черногорцами, который мог спровоцировать местное население на восстание. Поэтому турки постепенно наращивали численность войск в Видине и его окрестностях⁵². Омер-паша не собирался полагаться только на видинскую крепость и приказал укрепить остров перед городом и захватить город Калафат на левом берегу реки.

Дискуссии об устройстве укреплений на острове, который в то время находился под водой, шли уже летом 1853 г. Кроме того, заявлялось, что в крайнем случае можно будет послать письмо генералу Горчакову с объяснением необходимости таких укреплений для безопасности турецкого города⁵³. Но 15 октября ввиду неизбежности войны турецкие силы под командованием Мехмед-Салим-паши, военного губернатора Видина, закончили укрепление острова, не вступая ни в какие сношения с русским генералом. 28 октября 10 тысяч османских солдат под началом ферики Исмаил-паши захватили Калафат и укрепили этот город. После этого по соседним

[12 ноября 1853]. По слухам, число погибших достигало 95 или даже 180 человек.

49 ATASE, Омер-паша — Высокой Порте, Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 29, 21 Muharrem 1270 [24 октября 1853].

50 Петров. Т. I. С. 131.

51 ATASE, Омер-паша — сераскер-паше, Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 8.

52 ATASE, Омер-паша — сераскер-паше, Klasör: 6, Dosya: 18, Belge: 44 / 1, 23 Şevval 1269 [30 июля 1853]; сераскер-паша — Омер-паше, Klasör: 3, Dosya: 9, Belge: 39, 26 Zilhicce 1269 [30 сентября 1853]; Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 6, 29 Zilhicce 1269 [3 октября 1853].

53 ATASE, Высокая Порты — Омер-паше, Klasör: 8, Dosya: 3, Belge: 4 и 4 / 1 [черновик].

деревням была разслана турецкая кавалерия, а между городом Калафат и островом навели мост⁵⁴. По словам Патона, который посетил Калафат лишь несколько недель спустя, город превратился «в один из самых замечательных укрепленных лагерей нашей эпохи»⁵⁵. В результате в распоряжении османской армии оказались обширные материальные ресурсы Малой Валахии, которые иначе попали бы в руки врага. Со временем русские силы в Малой Валахии значительно увеличились, но вплоть до первых дней 1854 г. здесь не происходило серьезных сражений.

Однако, османская разведка в Валахии убедила Омер-пашу в том, что русские вскоре нападут на Калафат⁵⁶. Сочтя, что он находится слишком далеко от Калафата и не сможет ему помочь, Омер-паша решил напасть на Ольтеницу, чтобы ввести русский штаб в заблуждение. Вся подготовка проводилась в полном секрете. Османские силы под командованием ферика Мустафы-паши высадились на острове и укрепили его. На следующий день, 2 ноября, Кютахьяли-Хусейн-бей с двумя пехотными батальонами, тремя орудиями и сотней конных полицейских захватил русский карантин при поддержке артиллерийского огня с правого берега Дуная⁵⁷. Сразу же после этого карантин был укреплен и в нем оставили гарнизон примерно в 8 тыс. человек. Кроме того, под командованием Омер-паши в Туртукае был размещен корпус, доставленный туда под прикрытием тумана⁵⁸. И на острове, и в Туртукае были установлены батареи на случай возможного сражения.

Разумеется, появление таких крупных вражеских сил поблизости от Бухареста ввергло генерала Горчакова в панику, и тот приказал генералу Данненбергу разбить турок. Русские силы под командованием генерал-майора Павлова, состоявшие из бригады, шести уланских эскадронов, трех казачьих сотен и двух батарей, атаковали Ольтеницу 4 ноября⁵⁹. Сражение началось на рассвете и продолжалось четыре часа. Атака возобновлялась три раза, несмотря на сильный огонь турецкой артиллерии и с правого берега Дуная, и с острова. Хотя русские дошли почти до самых траншей, генерал Данненберг, наблюдая за сражением из Новой Ольтеницы, приказал русским силам отступать. Он решил, что даже в случае успешного штурма позицию не удастся удержать из-за мощной турецкой канонады. Соглас-

но Петрову, приказ к отступлению пришел ровно в тот момент, когда русские войска уже одержали победу⁶⁰. Русские потери составляли 236 убитых, включая 5 офицеров, и 734 раненых, включая 39 офицеров⁶¹. Турки приводят совершенно иные цифры. Омер-паша доносил, что русские потеряли тысячу человек убитыми и две тысячи — ранеными, в то время как турки потеряли лишь 106 человек⁶². Кроме того, он утверждал, что турецкая артиллерия прекратила огонь, чтобы позволить русским забрать убитых и раненых, в противоположность русским источникам, согласно которым у турок кончились заряды.

После этого сражения вследствие турецкого наступления на Бухарест русские силы в Браиле и Бессарабии были переведены в Большую Валахию и сосредоточены между Будештами и Негоештами, чтобы защитить Бухарест от турок⁶³. Однако, посчитав, что задача выполнена, Омер-паша 12 ноября отвел свои силы на левый берег реки. Калафат был уже укреплен, а силы в Ольтенице едва ли могли бы выдержать мощный русский натиск. Но часть турецких сил осталась на острове напротив Туртукая. Патон так писал об итогах сражения при Ольтенице — очевидно, со слов Омер-паши: «В этом деле замысел Омер-паши сводился к тому, чтобы обеспечить локтевую поддержку Исмаил-паше в Калафате: запутать русских и отвлечь их внимание от того места, в котором должно было реально начаться наступление, и в то же время вдохнуть уверенность в собственные войска; во всем этом он совершенно преуспел»⁶⁴. Однако, в русской литературе это отступление описывается как признание турецким командованием мощи русской армии и понимание трудностей наступления на Бухарест⁶⁵.

Хотя в России обсуждалось несколько сценариев народного восстания на Балканах, эти теории за всю войну так и не были воплощены на практике — возможно, с целью сохранить хорошие отношения с Австрией. Вследствие этого многие русские исследователи Крымской войны полагают, что австрийская дружба обошлась России слишком дорого. С другой стороны, присутствие сильных турецких сил в Видине и Калафате постоянно тревожило русских, ожидавших возможного нападения из Малой Валахии⁶⁶.

Со временем Калафат превратился в настоящую крепость. Отвечая на предупреждение из Константинополя о возможной русской атаке,

54 Петров. Т. 1. С. 132; Hüseyin Hüsnü, Saika-i Zafer (İstanbul), ss. 95–97.

55 Paton, p. 33.

56 См., например: сераскер-паша — Омер-паше, Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 55/1 [черновик].

57 Hüseyin Hüsnü, pp. 121–128; Омер-паша — Высокой Порте, приводится по-английски в: Dodd, pp. 37–38.

58 Петров. Т. 1. С. 135–137.

59 По сведениям Омер-паши, русские силы насчитывали 20 пехотных батальонов, 2 кавалерийских полка и одного казачьего полка с 32 пушками.

60 Петров. Т. 1. С. 144.

61 Там же.

62 Петров. Т. 1. С. 145; Ömer Dodd, p. 38; ATASE, Высокая Порте — Омер-паше, Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 51/1 [черновик], 16 Safer 1270; Hüseyin Hüsnü повышает русские потери до 4800 человек: Saika-i Zafer, pp. 120–134.

63 Петров. Т. 1. С. 147.

64 Paton, p. 82.

65 Петров. Т. 1. С. 149.

66 Там же. С. 153–154.

Омер-паша подробно расписал оборонительные возможности города. Согласно его донесению, там находилось десять пехотных батальонов, вооруженных в том числе и винтовками, и насчитывавших 5600 человек, семь кавалерийских рот, около 400 конных полицейских и около 500 человек иррегулярной кавалерии с 28 пушками. В видинском порту стояли шесть батальонов, три батареи и кавалерийский полк, готовые пересечь реку в случае необходимости. Более того, к отправке в Калафат были подготовлены тысяча человек иррегулярного войска. Утверждая, что для захвата укреплений Калафата необходимо 50 тысяч человек, Омер-паша прибавлял, что с надеждой ожидает русской атаки⁶⁷. Из этой переписки видна не только уверенность Омер-паши в своих войсках, но и явная озабоченность Стамбула безопасностью Калафата и Видина. Письмо Омер-паши действительно успокоило и обрадовало и правительство, и султана Абдул-Меджида⁶⁸.

На исходе года в Калафате снова стало известно о возможном русском нападении. По сведениям турецкой разведки, 25-тысячный русский отряд из Бухареста, соединившись с 10-тысячным отрядом из Крайовы, занял ближайшие к Калафату деревни⁶⁹. Хотя русских было не так много, как считали турки, их силы в Малой Валахии существенно увеличились с прибытием 12-й дивизии. Командующий ими также сменился: теперь их возглавлял генерал-адъютант Анреп-Эльмпт. По мнению Ахмед-паши, наличие таких крупных русских войск в Малой Валахии по меньшей мере приведет к изоляции османских сил от местного населения. В реальности увеличение численности войск изображается в русской литературе всего лишь как мера против местного населения, находившегося в тот момент на грани восстания, а не как подготовка к изгнанию турок из Калафата⁷⁰.

31 декабря турецкие силы атаковали русские позиции в Четати, но атака не отличалась решительностью и вскоре турки отступили. Скорее всего это нападение было предпринято для оценки мощи противника. Настоящий штурм был намечен на русское рождество — 6 января. Первоначально по плану предполагалась скоординированная атака тремя колоннами на несколько деревень. Но разведка выяснила, что русские силы более многочисленны, чем ранее предполагалось, и целью атаки стала одна лишь деревня Четати⁷¹.

67 ATASE, Омер-паша — Высокой Порте, Klasör: 4, Dosya: 12, Belge: 13, 11 Rebiulevvel 1270 [12 декабря 1853]; см. также: ATASE, Ахмед-паша — Омер-паше, Klasör: 46, Dosya: 1, Belge: 1 / 2, 14 Rebiulevvel 1270 [15 декабря 1853].

68 ATASE, ираде (указ) султана, Klasör: 4, Dosya: 12, Belge: 13 / 2, 23 Rebiulevvel 1270 [24 декабря 1853] [копия]; Высокая Порте — Омер-паше, Klasör: 4, Dosya: 12, 13 / 3 [черновик].

69 ATASE, губернатор Видина Абдуррахман-Сами-паша — Высокой Порте, Klasör: 5, Dosya: 14, Belge: 12.

70 Петров. Т. I. С. 157–159.

71 ATASE, Ахмед-паша — Высокой Порте, Klasör: 5, Dosya: 14, Belge: 13, 8 Rebiulahir 1270 [8 января 1854].

Вообще говоря, турки свои нападением застigli русских врасплох, так во время русско-турецких войн серьезные турецкие наступления в суровых зимних условиях были очень редки⁷². Атакующие силы насчитывали 13 пехотных батальонов, три полка кавалерии, 300 человек конной полиции и 28 пушек. Оставив часть сил в Маглавите и Гунье в качестве резерва, они подошли к Четати 6 января 1854 г. Хотя турецкие силы численностью превосходили русских вовсе не в десять раз, как утверждает Петров, они, несомненно, имели большое численное преимущество; Четати обороняли лишь три батальона под командованием полковника А. К. Баумгартена⁷³. Исмаил-паша атаковал русские позиции шестью пехотными батальонами, семью стрелковыми ротами, двумя кавалерийскими полками, 300 конными полицейскими и 12 пушками. Ахмед-паша остался вне деревни с пятью пехотными батальонами, одним кавалерийским полком и десятью пушками, чтобы предотвратить прибытие к русским возможных подкреплений. После того, как Исмаил-паша был ранен, командование принял Мустафа-Тевфик-паша. После шестичасового сражения на сцене появились генерал-майор Бельгард и генерал-майор Жигмонт с девятью пехотными батальонами, одним стрелковым батальоном, двумя кавалерийскими полками и 16 пушками. Ахмед-паша не позволил этим русским силам войти в деревню и после полуторачасового сражения вынудил их отступить. Согласно Петрову, это подкрепление было призвано только спасти силы Баумгартена, и оно отступило, выполнив свою задачу. После сражения турки вернулись в Калафат.

По османским донесениям, русские потери исчислялись тысячами. Ахмед-паша, командовавший операцией, сообщал, что русские потеряли убитыми более 2500 человек, а число раненых должно быть вдвое больше⁷⁴. Несколько дней спустя, получив более надежные сведения, он утверждал, что у русских погибло 4000 человек и столько же было ранено. Кроме того, он прибавлял, что Баумгартен, командовавший русскими силами в Четати, был тяжело ранен в сражении и вскоре умер⁷⁵. В реальности же он получил только легкое ранение. Согласно русским источникам, потери русских составляли 835 убитых, в том числе 22 офицера, и 1190 раненых, в том числе 32 офицера, в то время как турки потеряли около 3000 чело-

72 Петров. Т. I. С. 162.

73 Турки оценивали русские силы в Четати в четыре пехотных батальона, одну стрелковую и две гусарские роты, четыре казачьи сотни и шесть пушек.

74 ATASE, Ахмед-паша — Высокой Порте, Klasör: 5, Dosya: 14, Belge: 13, 8 Rebiulahir 1270 [8 января 1854].

75 ATASE, Ахмед-паша — Омер-паше, Klasör: 5, Dosya: 14, Belge: 20, 13 Rebiulahir 1270 [13 января 1854] [копия].

век⁷⁶. Несмотря на такое несовпадение в числах, несомненно, это было одно из самых кровавых сражений Крымской войны.

В разных источниках заметно различаются не только цифры потерь, но и численность участников сражения. Например, Е. В. Тарле утверждает, что в сражениях под Ольтеницей, Четати и Журжей русским противостоял враг, в два, а то и в три раза превышавший их числом⁷⁷. Аналогичным образом и в османских документах отмечается численное неравенство русских и турецких сил. Поэтому необходимо прийти к сбалансированной оценке, изучив данные, приводящиеся обеими сторонами.

Двести русских, захваченных в плен во время этого боя, были убиты османскими солдатами. Османские командиры оправдывались тем, что они не могли остановить своих солдат, разъяренных известиями о Синопском сражении, в котором погибли тысячи османских бойцов. *Сераскерлик* заявил, что произошедшее было неоправданным актом военной жестокости, повторение которого недопустимо⁷⁸. После сражения в Калафат были отправлены подкрепления на случай возможной русской атаки⁷⁹. Участники сражения, проявившие храбрость, были щедро награждены с обеих сторон орденами, оружием и различными подарками⁸⁰.

Все до сих пор рассмотренные сражения произошли в результате неожиданных турецких нападений. Россия придерживалась оборонительной стратегии и выжидала дипломатического решения, поскольку переправа через Дунай означала войну не только с Османской империей, но и по всей вероятности с прочими великими державами. Чтобы перейти к наступательной стратегии, России требовалось по меньшей мере заручиться поддержкой германских держав. Но после Синопского сражения европейская дипломатическая активность увяла и на повестке дня стояла союзная кампания против России. До того, как на поле сражения появились британские и французские силы, Николай I хотел, чтобы русская армия продвинулась как можно дальше, несмотря на отсутствие поддержки со стороны Австрии и Пруссии. Первой мишенью русского наступления стала турецкая крепость в Силистрии, которую русская армия прежде занимала дважды, в 1810 и 1829 гг.

24 марта русская армия тремя колоннами переправилась через Дунай. Но Силистрию осадили лишь в середине мая. Фельдмар-

шал Иван Паскевич, сменивший генерала Горчакова на посту командующего армией, был настроен весьма пессимистично по поводу этого предприятия вследствие австрийской угрозы на русском фланге и приближения союзных войск к османской территории. Осада велась исключительно по желанию царя. Фельдмаршал сперва покинул поле боя под предлогом раны, а затем убедил царя снять осаду.

Войска под командованием генерала Лидерса прибыли под Силистрию 16 мая. И в этот же день произошла первая стычка между османскими и русскими силами. Пока русские проводили разведку, защитники напали на русские позиции из форта Араб-Табия. Во время осады подобные атаки регулярно повторялись с целью предотвратить окопные работы и рытье противником подкопов.

Омер-паша утверждал, что Варну можно защитить военно-морскими силами, но в Силистрию как в ближайший ко врагу пункт необходимо назначить знающего и способного коменданта⁸¹. После начала войны крепость доверили Муса-Хулуси-паше, генеральному директору османского арсенала (*Reis-i Meclis-i Tophane-i Âmire*)⁸². Именно он в реальности вел всю подготовку к обороне на Дунае летом 1853 г.⁸³ Его правой рукой в Силистрии был прусак Грах-паша. Именно из-за него осада Силистрии неизменно изображается как противоборство двух немецких инженеров: Граха и К. А. Шильдера.

Русская армия, осадившая Силистрию, насчитывала 77 батальонов, 68 эскадронов, 27 казачьих сотен и 266 пушек. Русские силы к концу осады достигали приблизительно 90 тыс. человек. Согласно генералу Шильдеру, в Силистрии находилось не более 7–8 тыс. человек турецких регулярных сил⁸⁴. Турецкие силы, по словам Петрова, не превышали 12 тыс. человек, существенную часть которых составляли иррегулярные войска⁸⁵. В момент вторжения в Дунайские княжества в Силистрии располагалось шесть пехотных батальонов — по мнению Муса-паши, вполне достаточно в то время. Он лишь просил прислать ему немного кавалерии и артиллерийскую

76 Петров. Т. I. С. 175.

77 Тарле. Т. I. С. 287.

78 ATASE, Высокая Порты — Омер-паше, Klasör: 5, Dosya: 14, Belge: 5, 29 Rebiulahir 1270 [29 января 1854].

79 Омер-паша — сераскер-паше, ATASE, Klasör: 5, Dosya: 14, Belge: 20 / 2, 17 Rebiulahir 1270 [17 января 1854].

80 ATASE, Klasör: 5, Dosya: 14, Belge: 20 / 1; Петров. С. 176.

81 ATASE, Омер-паша — сераскер-паше, Klasör: 6, Dosya: 18, Belge: 8, 27 Ramazan 1269 [23 июня 1853].

82 «Муса-паша был [...] низкорослым, крепким и очень сильным человеком, лед сорока на вид. Волосы у него темные, бледное лицо — круглое и симпатичное. Он очень много говорил, непрерывно фонтанируя идеями и выражаясь с большим природным изяществом; — по сути я порой совершенно не понимал его высокопарных турецких фраз. — Во всем этом он нисколько не походил на турка, и когда мне сказали, что он происходит из евреев, я был ничуть не удивлен»: Paton, p. 85.

83 Муса-паша — Высокой Порте, ATASE, Klasör: 6, Dosya: 18, Belge: 32, 13 Şevval 1269 [20 июля 1853].

84 Петров. Т. II. С. 134.

85 Там же. С. 139.

роту⁸⁶. Но затем османские силы в Силистрии постепенно увеличивались. Омер-паша, определяя численность турецких войск в десять пехотных батальонов, саперный полк (четыре роты), две стрелковые роты, триста человек конной полиции, четыре кавалерийские роты, добавлял, что отправил туда еще два батальона и восемьсот человек иррегулярной кавалерии, в свете того, что крепостные батальоны укомплектованы не полностью. Под крепостью находилось также значительное число иррегулярных сил, использовавшихся для разведки — они насчитывали до 10 тыс. человек под командованием Гиридизаде-Мехмед-паши. Османские казаки впоследствии несли службу и под Силистрией. В своем другом письме Омер-паша определяет находившиеся в крепости силы в 15 тыс. пехотинцев и 3 тыс. кавалеристов, плюс к этому достаточное количество провизии и боеприпасов, которого, по оценке османского главнокомандующего, хватало для обороны⁸⁷.

Защита Силистрии в основном опиралась на несколько бастионов, окружавших крепость. В реальности летом 1853 г. успешная оборона Силистрии была совершенно невозможна⁸⁸. Но до начала осады крепости было достроено несколько редутов. В 1829 г. крепость пала в результате русского штурма с юга. Теперь там находился каменный форт Меджидие-Табия и два земляных — Араб-Табия и Йиланлы-Табия.⁸⁹ В начале осады в этом арабском форте находилось три египетских батальона и шесть пушек под командованием миралая Мустафы-бея⁹⁰. Эти силы со временем также увеличились до 3 тыс. человек за счет албанских и анатолийских иррегулярных частей; во время осады фортом командовал мирлива Кютахьяли-Хусейн-паша, герой Ольтеницы⁹¹.

Еще до осады, имея в виду внешние укрепления, Муса-паша уверенно заявлял, что «русские могут приходиться, когда хотят, мы готовы их встретить — благодаря прусской науке»⁹². Но во время осады он во всех своих письмах подчеркивал необходимость подкреплений, без которых крепость долго не продержится. 21 мая он утверждал, что русские силы насчитывают 60 тыс. человек и по-

стоянно увеличиваются, а поскольку солдатам негде укрыться от непрерывной бомбардировки города, Силистрия не устоит против такой грозной силы, если не получит поддержки от армии, расположенной в Шумле. Указывая, что эта осада оказалась более жестокой, чем предыдущие, Муса-паша хотел, чтобы ему прислали 25–30 тыс. человек для предотвращения русских осадных операций. На следующий день он повторил просьбу о срочной помощи. В ответ Омер-паша лишь заявлял о необходимости полагаться на содействие союзных держав и добавлял, что сил под командованием Гиридизаде-Мехмед-паши достаточно, чтобы беспокоить врага. 28 мая Омер-паша предложил сделать из крепости кавалерийскую вылазку для того, чтобы помешать русским рыть подкопы, и требовал, чтобы крепость держалась до прибытия союзников. По словам Омер-паши, французские и британские силы будут готовы прийти на помощь османской армии через 20 дней⁹³.

Но ни союзные силы, ни сам Омер-паша так и не появились под Силистрией. Однако 2 июня в крепость прибыли подкрепления с боеприпасами и продовольствием, а затем 12 июня — более сильный отряд под командованием Бехрам-паши (генерала Кэннона)⁹⁴. Омер-паша заверял и Муса-пашу, и Порту, что Силистрия падет не скоро⁹⁵, но с другой стороны, торопил прибытие союзной помощи, утверждая, что крепость долго не продержится⁹⁶. Оборона Силистрии и отступление русской армии поразили европейские державы.

Генерал-адъютант Шильдер, проводивший осадные работы, считал восточный участок самым слабым местом турецкой обороны. Он полагал, что для взятия крепости хватит двух недель. Но Паскевич, уверенный, что Омер-паша придет на помощь осажденным, не стал брать крепость в плотную блокаду, разместив основную часть своей армии в укрепленном лагере и решив штурмовать Араб-Табия, а не тот участок, на который указывал Шильдер. Сражения происходили главным образом у фортов Араб-Табия и Йиланлы-Табия. 18 мая действия русской разведки привели к бою. Турки сообщали о 45 погибших в их рядах, в то время как на вражеской стороне погибло 200 человек⁹⁷. На следующей неделе османские силы снова устроили вылазку на русские позиции⁹⁸. Но первое серьезное сражение произошло 29 мая под Араб-Табией. Во время этой кровавой схватки русские не только не сумели взять форт, но и по-

86 Муса-паша — Высокой Порте, ATASE, Klasör: 8, Dosya: 3, Belge: 13 / 1.

87 Османские архивы турецкого премьер-министра [Başbakanlık Osmanlı Arşivleri, далее — BOA], İ.DH., Dosya: 299, Gömlek: 18911.

88 За работы по укреплению Силистрии отвечал Осман-бей. Его доклад об оборонительных сооружениях Силистрии см.: ATASE, Klasör: 6, Dosya: 18, Belge: 7 / 7 [копия, без даты]; ответ Омер-паши: ATASE, Klasör: 6, Dosya: 18, Belge: 7 / 3, 21 Ramazan 1269 [17 июня 1853] [копия].

89 В русских источниках перепутаны Йиланлы и Дегирмен-Табия. Дегирмен там называется Йиланлы (Змеиное), а Йиланлы — Песчаное.

90 BOA İ. MMS, Dosya: 1, Gömlek: 30, 20 Şaban –2 Ramazan 1270 [18 мая — 29 мая 1854].

91 Silistre Muhasarası, p. 32.

92 Цит. по: Paton, p. 85.

93 BOA İ. MMS., Dosya: 1, Gömlek: 30, 20 Şaban –2 Ramazan 1270 [18 мая — 29 мая 1854].

94 Silistre Muhasarası, p. 87; Петров. Т. II. С. 160, 168–169.

95 BOA İ. MMS., Dosya: 1, Gömlek: 31, 18 Şaban — 6 Ramazan 1270 [16 мая — 2 июня 1854].

96 Тарле. Т. II. С. 509.

97 BOA İ. MMS., Dosya: 1, Gömlek: 30.

98 BOA İ. MMS., Dosya: 1, Gömlek: 31.

теряли 1000 человек, включая командовавшего операцией генерал-лейтенанта Сельвана. Оборона Араб-Табии была снова испытана на прочность 3 июня⁹⁹ и 9 июня¹⁰⁰, но все усилия осаждавших остались тщетными.

Муса-паша был во время осады убит в результате мощной русской бомбардировки 2 июня. Погиб и Шильдер во время инспекции подкопов, а Паскевич оставил войска под предлогом ранения. Осада продолжалась под командованием Горчакова до 20 июня 1854 г., когда прибыл приказ Паскевича об отступлении. Фактически именно на тот самый день был назначен многообещающий штурм Араб-Табии, частично разрушенной русскими подкопами. Согласно русским источникам, осада обошлась им примерно в 400 убитых и 1800 раненых¹⁰¹. Омер-паша писал Сент-Арно, что потери силистрийского гарнизона составляли всего лишь 1500 убитых и раненых.¹⁰²

Через несколько дней Омер-паша прибыл к Силистрии с 2-тысячным отрядом кавалерии и решил переправиться на северный берег реки в Руцуке. В первых числах июля Омер-паша собрал в Руцуке от 30 до 40 тыс. человек¹⁰³. 7 июля 1854 г. Журжа подверглась массивной бомбардировке, и турки попытались высадиться на островах и на другом берегу Дуная. По русским источникам, это им не удалось и сражение стоило нападавшим 6 тыс. человек¹⁰⁴. Русские потеряли убитыми и ранеными около тысячи человек. В османских донесениях тоже сильно преувеличиваются потери врага, оцениваемые в 5–7 тыс. человек, а собственные потери называются незначительными. Турки считали сражение на островах Кама и Мокан своей победой, после которой они напали на Журжу¹⁰⁵. Это было последнее значительное столкновение на Дунайском фронте.

В июле и августе русские продолжили отступление из Дунайских княжеств и подготовку к обороне Севастополя. Вместо них в Дунайские княжества вошли османские и австрийские силы.

В духе общей эйфории того времени сражения на Дунае так изображались в работе английского автора: «Кампания на Дунае в 1853–1854 гг. навсегда останется памятником турецкой доблести. Это была их стратегия, это они сражались, подвергались опас-

99 BOA İ. DH., Dosya: 301, Gömlek: 19068, 13 Ramazan 1270 [9 июня 1854].

100 BOA İ. DH., Dosya: 302, Gömlek: 19165, 25 Ramazan 1270 [21 июня 1854].

101 Петров. Т. II. С. 181.

102 Зайончковский А. М. Восточная война 1853–1856 гг. — СПб.: 1913. Т. II. Ч. II. С. 1007.

103 Там же. С. 206.

104 Там же. С. 210–215.

105 ATASE, Омер-паша — Высокой Порте, Klasör: 46, Dosya: 1, Belge: 32 и 32–1,

16 Şevval 1270 [12 июля 1854] [отрывок].

ности, добивались успеха — значит, и вся честь досталась им»¹⁰⁶. Хотя турецкие успехи в данном случае откровенно преувеличивались, можно смело утверждать, что турки уже давно так удачно не воевали против своего колоссального соседа. По крайней мере турецкая тактика в этой войне была четкой и прямолинейной. Во-первых, было необходимо удержать стратегические позиции на правом берегу Дуная и на островах. Во-вторых, Омер-паша намеревался измотать русских мелкими сражениями. Вообще говоря, у турок не имелось грандиозных планов по наступлению на Бухарест и очистке Дунайских княжеств от русских войск. По сути, любые сколько-нибудь рискованные предприятия были исключены из османского стратегического планирования. В самом начале войны сераскер-паша, признавая необходимость захватить плацдарм в Валахии, требовал от Омер-паши тщательно обдумывать каждую военную операцию¹⁰⁷. В другом документе Омер-паше напоминали, что у турок нет резервной армии для защиты Константинополя¹⁰⁸. Безопасности Константинополя придавалось первоочередное значение, и всего, что могло повредить его обороне, следовало избегать. По сути, все наступательные действия османской армии были предприняты из соображений обороны. Захват Калафата был призван помешать установлению возможных связей между сербами и русской армией. Захват Ольтеницы был предпринят для отвлечения внимания русской армии, пока не завершено укрепление Калафата. Поэтому все действия турок следует понимать как активную оборону, которая бы вынудила русскую армию отступить из Дунайских княжеств. Во время осады Силистрии Омер-паша не рискнул дать сражение в поле, выжидая прибытия союзных сил. Неизвестно, выстояли бы турки в случае более решительных русских действий, если бы интервенция великих держав не состоялась, но османская Дунайская армия обладала достаточным потенциалом, чтобы остановить русские силы.

С другой стороны, даже после начала военных действий Россия ожидала дипломатического решения, не используя свою армию на болгарской земле из опасения вероятной интервенции Франции и Великобритании. Осенью 1853 г. османская оборонительная стратегия во многом носила символический характер, так как целью войны была объявлена защита османских земель, но русские солдаты не могли понять, почему они не переходят за Дунай¹⁰⁹. Цель и стратегия русской армии оставались невнятными до самого конца войны. Во время оккупации Дунайских княжеств, когда рус-

106 Dodd, p. 30.

107 ATASE, сераскер-паша — Омер-паше, Klasör: 4, Dosya: 11, Belge: 29 / 1.

108 ATASE, Высокая Порте — Омер-паше, Klasör: 46, Dosya: 1, Belge: 16, 21 Receb 1270 [19 апреля 1854] [копия].

109 Петров. Т. I. С. 131.

ская армия оказалась на чужой земле, она четыре месяца провела в подвешенном состоянии между войной и миром. После объявления войны русские не спешили переходить в наступление и лишь через пять месяцев форсировали Дунай. Осада Силистрии началась только через десять месяцев после оккупации Дунайских княжеств. Николай I, планировавший занять Константинополь, летом 1853 г. был бы удовлетворен и дипломатической победой над Портой. Через несколько месяцев разразилась война и весной 1854 г. Россия оказалась в полной изоляции. Осада Силистрии стала последней попыткой, но было уже слишком поздно. Присутствие союзных флотов в Черном море и угроза со стороны австрийской армии в Трансильвании существенно осложняли русским ведение войны. Меншиков, проваливший свою миссию в Константинополе, был поставлен во главе русских войск, оборонявших Севастополь. И в то время как России пришлось воевать против Франции и Англии, Порта потеряла всякую инициативу в войне. С того момента это была не русско-османская, а европейская война.

Перевод с английского Николая Эдельмана

